

УДК 811.112.2

ВИДЫ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СОБЫТИЙНОЙ НОМИНАЦИИ

Астанкова Вера Петровна

канд. филол. наук

Калинина Марина Георгиевна

канд. филол. наук

Саковец Светлана Александровна

канд. филол. наук

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы классификации событий, как объектов номинации, ономасиологическая структура событийной номинации, на примере ситуаций, обозначаемых предложениями с глаголами обладания, движения, стательными и каузативными глаголами немецкого языка.

Ключевые слова: ономасиологическая структура; событийная номинация; компоненты ономасиологической структуры; участники события.

ASPECTS OF ONOMASIOLOGICAL STRUCTURE OF EVENT NOMINATION

Astankova Vera Petrovna

candidate of philology

Kalinina Marina Georgievna

candidate of philology

Sakovets Svetlana Aleksandrovna

candidate of philology

Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. The research paper focuses on the problem of classifying the events as objects of nomination, onomasiological structure of the event category, an example of situations denoted by sentences with verbs of possession, of motion, stative and causative verbs of the German language.

Key words: onomasiological structure; event nomination; components of the onomasiological structure; participants of events.

Классификация событий как объектов номинации производится по двум основаниям: а) по распределению функций между предметами, участвующими в событии; б) по способу существования предмета – носителя признака (предметного компонента ОС). Обе классификации дополняют друг друга. По первому основанию события делятся на разряды, отличающиеся друг от друга числом предметов–участников и приписываемым им функциям.

По второму основанию события делятся на классы ситуаций, отличающихся друг от друга отношением, связывающим предметное и признаковое понятия. В результате деления родового понятия «проявление существования предмета в признаке», составляющего содержание ономаσιологического базиса, согласно концепции Е.Л. Кривченко образуются виды ОС, кладущиеся в основу видов событий или классов ситуаций. Классификация по второму основанию предполагает выделение в наборе предметов-участников предмета, занимающего исходную позицию в модели события (позиция Субъекта). В зависимости от способа существования этого предмета производится классификация событий на основные классы ситуаций: ситуация существования, действия, состояния, восприятия, обладания.

Классификация событий по участию в них предметов, наделенных определенной ролью, позволяет различать ономаσιологические разряды событий с одним участником – Субъектом, с двумя – например, с Субъектом и Объектом, с тремя – например, с Субъектом, Объектом и Инструментом. Но эта классификация ничего не говорит о самом главном показателе, позволяющем оценить событие как действие или состояние, восприятие или обладание, о *глаголе*, главной отличительной чертой которого, согласно определениям отечественный языковедов А.А. Потебни, Л.В. Щербы, является ориентация обозначаемого глагольным словом признака на предмет. Смысл существования глаголов, по мнению Кривченко Е.Л., заключается в том, чтобы идентифицировать обозначаемый факт, включить его в один их имеющихся в инвентаре языка набор классов ситуаций.

На примере предложений со статальным глаголом немецкого языка («stehen») и его каузативным коррелятом («stellen») рассмотрим ономаσιологическую структуру ситуаций, обозначаемых данными предложениями (подробная классификация представлена в работе [1]). Глаголы, обозначающие состояние, являются неакциональными, то есть их значение не

соответствует основному категориальному значению глагола – значению действия, поэтому данные глаголы часто бывают в большей или меньшей степени лексически ослабленными. Не обозначая действия, глаголы реляционно выражают разного рода отношения между предметами: пространственные, партитивные, посессивные. Глаголы экзистенциальные и статальные сообщают о существовании или состоянии предмета [2, с. 66] и используются в составе бытийных предложений.

Исследование номинативного аспекта бытийных предложений показало, что данные предложения называют ситуацию существования. Ономазиологическая структура ситуации существования образуется из двух компонентов – предметного понятия, охарактеризованного отношением «проявление существования в признаке» (экзисциент), и понятия признака, в котором предмет проявляет своё существование (признак бытийности) [3, с. 75]. Семантическая недостаточность признака, его информативная неопределённость требуют использования различных средств, восполняющих информативную неполноценность признакового понятия. Значение существования, наличия предмета может восполняться указанием либо на способ, либо на время, а чаще всего на пространство, в котором существует предмет [4, с. 210; 3, с. 85; 5, с. 16].

Семантическая структура предложений со статальными глаголами в ядерной позиции немецкого языка состоит из трёх компонентов:

- 1) S – Субъект (имя бытующего предмета, экзисциент);
- 2) P – предикат (бытийный глагол);
- 3) L – пространственный конкретизатор (в нашей работе вслед за В.Г. Гаком, Н.Д. Арутюновой, Е.Н. Ширяевым мы используем термин локализатор).

Предикат показывает, какой класс ситуации обозначают предложения со статальными глаголами в ядерной позиции.

Например: *die Truppen stehen an der Grenze* [6, s. 3563]; *[Er] stellte Fragen nach meinem Bruder, der in Russland stand (als Soldat war)* (Grass

Katz, цит. по: [6, s. 3563]). Представленные предложения описывают ситуацию нахождения (расположения) группы лиц в определённом пункте пространства (на какой – либо позиции).

– *Das Dunkel stand feindlich hinter den Fenstern, und die Bäume rauschten wie alte Klatschweiber* [7, s. 207]; *Denn im fahlen Licht der offenen Tür steht ein Schatten* [7, s. 225]. Предложения описывают ситуацию наличия какого-либо явления, состояния природы, воспринимаемого зрительно.

Solange die Welt steht, wird das so sein [8, s. 1459]; *Hier stehen die verlorenen Jahre, die nicht erfüllt worden sind, wie ein gespenstischer Nebel über den Gräbern, ...* [7, s. 246]. Вышеуказанные предложения описывают ситуацию существования какого-либо явления.

Глагол «stellen» относят к глаголам действия, обозначающими действие, которое предполагает активность, деятельность Субъекта. Предложения с глаголами действия в ядерной позиции обозначают ситуацию действия, ономаσιологическую структуру которой образуют два соотносённых друг с другом компонентов: предметное понятие, охарактеризованное отношением «активного участия в создании признака (агент) и понятия признака, в котором предмет обнаруживает себя как активный создатель (признак акциональности). Ономаσιологический базис структуры образует отношение, которое объединяет два компонента. Содержание его составляет понятие «проявление существования предмета в его активном участии в создании признака», которое входит в качестве реляционного понятия в значение каждого из компонентов [3, с. 76].

Семантическая структура проанализированных нами предложений с каузативными глаголами в ядерной позиции состоит из четырёх компонентов:

S – Субъект (производитель действия, агенс),

P – предикат (действие),

O – объект действия,

L – Локализатор, пространственный конкретизатор.

Например: *Er stand auf, griff Navarro rasch an den Ellbogen, hob ihn an, drehte ihn herum und stellte ihn so dicht neben Gomez auf den Boden, das Gomez beiseite treten musste* [9, s. 63]. Предложение обозначает ситуацию действия, производимого лицом с целью размещения другого лица в вертикальном положении в определённой точке пространства.

Er stellte die Bücher in das Regal [6, s. 3574]. Представленное предложение обозначает ситуацию действия, производимого лицом с целью размещения предмета в вертикальном положении в определённой точке пространства.

Er legte sie in den Fond, verschloss die Garage und fuhr zu sich nach Hause, wo er den Wagen, damit er nicht unnötig auffiele, in den Hof stellte [10, s. 277]. Предложение обозначает ситуацию действия, производимого лицом с целью размещения транспортного средства в определённой точке пространства.

Исследование номинативного аспекта посессивных предложений с глаголами *haben* и *besitzen* (подробное исследование представлено в работе [11]) показало, что данные предложения называют ситуацию обладания. Ономасиологическая структура ситуации обладания образуется из двух компонентов – ономасиологического базиса и ономасиологического признака.

Семантическая структура предложений с глаголами обладания немецкого языка состоит из трёх компонентов:

- 1) Субъект обладания (С);
- 2) Объект обладания (О);
- 3) предикат, передающий отношение обладания между ними (П).

Пример: *Sie haben einen Pfennig* (С) (П) (О)

Специфическая особенность «субъектно-предикатно-объектных ситуаций» (СПО-ситуаций), по мнению лингвистов, заключается в том, что они базируются на целом комплексе семантических категорий, а не на

одной категории (как, например, темпоральные или локативные ситуации). СПО-ситуации отражают ядро семантической структуры высказывания, а предикат показывает, с каким типом ситуации мы имеем дело, передаёт характер отношений между Субъектом обладания и Объектом обладания [12, с. 34].

Например: *Oh! fuhr er fort, sie hat Juwelen und eine Krone* [13, с. 102]. *Grundstück Bauerhof, Schmuck besitzen* [6, с. 553]. Данные предложения называют ситуацию обладания Субъектом конкретными, материальными предметами.

Wir haben einen Gast [14, с. 307]. *Er besitzt einen Freund, ein Kind, einen Gönner* [6, с. 553]. Эти предложения называют ситуацию, которая представлена как факт наличия в сфере жизненного пространства Субъекта личностей, связанных с ним разного рода отношениями (родственными, личными, социальными);

Die Länder haben das Recht zur Gesetzgebung [15; 3]. *Der Gerichtshof hat eine Kanzlei, deren Aufgaben und Organisation in der Verfahrensordnung des Gerichtshofs festgelegt werden* [15; 21].

Данные предложения называют ситуацию наличия каких-либо социально-значимых ценностей, объектов, предметов у Субъекта. Такая ситуация характерна для употребления только с глагольной лексемой «haben». С глаголом «besitzen» не употребляется.

Wenn er es in den Händen halte, habe er eine grosse Freude an ihm [16, с. 37]. *Er hat Fieber, Krankheit* [6, с. 1680]. Вышеуказанные предложения описывают ситуации физического и психического состояния, характеризуют лицо по его побуждениям, чувствам, ощущениям, состояниям, возникающим спонтанно под воздействием различных факторов, неуправляемые Субъектом и длящиеся лишь некоторое время. Данная ситуация используется только в предложениях с глаголом «haben» в ядерной позиции.

Er hat ein rosiges, vollbackiges, glattes Gesicht mit dunklen Haaren über der kurzen vorgewölbten Stirn [17, с. 39]. Jene ältere Dame war die Mutter der jüngsten, und auch sie besass die vornehmsten Formen [18, с. 48].

Данные предложения уже не описывают ситуации, а характеризуют личность по присущим ей внешним качествам, свойствам.

«Sie hat Talent, ungewöhnliche Fähigkeiten» [6, с. 1680]. Auch Emma besass diese Fähigkeit, aber sie hatte mehr Phantasie [19, с. 73].

Необходимо отметить, что указанными свойствами Субъект активно пользуется, он ими управляет, регулирует Предложения, характеризующие личность по присущим ей внутренним качествам, особенностям, способностям её натуры, более частотны для употребления с глагольной лексемой «besitzen» и, как отмечается, более «убедительны чем с глаголом «haben». Так, например, существительные Frechheit (наглость), Dreistigkeit (дерзость), Unverschämtheit (бесстыдство) употребляются только с глаголом «besitzen». Они выделяют человека, подчёркивают его отличия от других.

Исследование номинативного аспекта предложений с глаголами движения gehen, laufen, fliegen, schwimmen в ядерной позиции показало, что они, как правило, именуют ситуацию движения (перемещения), ономазиологическую структуру которой также образуют два компонента: предметное понятие, охарактеризованное отношением «проявление существования в признаке», и понятие признака, в котором предмет проявляет своё существование. Семантическая структура предложений с глаголами перемещения в ядерной позиции может состоять из двух компонентов: S – Субъект (имя движущегося или не движущегося предмета), P – предикат (глагол движения). Остальные компоненты семантической структуры не являются обязательными, это может быть: L – Локализатор (среда, в которой осуществляет перемещение предмет), Or – Ориентир (имя предмета, в отношении которого осуществляется движение) [20, с. 51].

Представляется интересным, подробно рассмотреть экстралингвистические параметры типовой ситуации движения (перемещения). Анализ фактического материала показал, что типовая ситуация движения включает в себя следующие экстралингвистические параметры:

- 1) Субъект (движущийся), которым является сам движущийся предмет;
- 2) Объект – предмет, по отношению к которому осуществляется движение (следует отметить, что объект, как элемент «ситуации движения» не является обязательным; Субъект и Объект перемещения понимаются нами как собственно предметы перемещения в отличие от грамматического понимания, что позволит в дальнейшем избежать смешения терминологии);
- 3) Характер или способ передвижения, т.е. движение определенного качества;
- 4) Среда перемещения;
- 5) Направление движения (пространственно-локальная характеристика), фиксирующее возможные векторные характеристики с учетом места или определенной точки, к которой совершается движение;
- 6) Отношение говорящего к процессу движения (характеристика движения со стороны участников коммуникации), параметр Наблюдателя.

Исследование показало, что вышеназванные экстралингвистические параметры ситуации движения взаимосвязаны и взаимообусловлены. Во-первых, очевидно, что связь Субъекта движения с характером передвижения может быть различной. Некоторым типам Субъектов соответствует определенный способ передвижения, отражающий их реальные природные свойства. (*Der Mensch geht...; Frauen und Kinder liefen...; Die Schmetterlinge fliegen...; ... weissliche Karpfen, die langsam durch helles graues Wasser schwimmen*), т.е. в данном случае способ передвижения имплицитно определяет определенный тип Субъекта (агенса) действия. Природа Субъекта определяет характер движения. В тоже время способ перемещения может предполагать и определенный тип Объекта (адресата)

действия. Во-вторых, важным является также вопрос возможности участия Субъекта в процессе движения, т.е. самостоятельность-несамостоятельность движения (Я еду. Меня везут) [20].

Качественно-количественная характеристика (способ и характер перемещения) зависит как от качеств движущегося Субъекта (в ряде случаев и от свойств движимого объекта), так и от среды, в которой осуществляется процесс движения. Особенности, связанные со средой перемещения (земля, воздух, вода), специфика самого процесса движения: прерывность / непрерывность; интенсивность, скорость движения, наличие / отсутствие звуковой характеристики - все эти элементы характеризуют процесс движения и могут выражаться различными средствами. *Dennoch hält es ihn nicht mehr, er geht schneller, er läuft, rennt* [21, с. 167]. *Sie lief mit langen Schritten* [22, с. 290]. *Die Wölfe liefen der Straße entlang, eine stumme, wogende Meute* [23, с. 187].

Что касается направленности движения, то следует отметить, что при анализе пространственно-локальных отношений фиксируются различные векторные характеристики движущихся предметов (вперед, назад, вверх, вниз, через что-то, кругом и т.п.). *Er lief zweimal zum Flussufer und wieder zurück* [24, с. 282]. Может быть также указана точка отправления или прибытия (удаление, приближение, движение мимо какой-либо точки в пространстве и т.п.), ориентация по отношению к движущемуся субъекту, движение по горизонтали/вертикали и т.д. *Mit unheimlich knarrendem Geschrei flogen grosse Vögel über dem Marktplatz* [25, с. 17]. *Sie schwamm geschickt, übte sich in verschiedenen Stilarten und durchschnitt tauchend die Wellen* [26, с. 59].

Наконец, экстралингвистическая ситуация движения может иметь параметр стилистико-экспрессивной оценки (отношение говорящего к обозначаемому процессу движения), т.е. есть результат связи между участниками коммуникации и обозначаемой «ситуацией движения». Данный параметр может дифференцироваться на объективное (т.е.

эстетичность/неэстетичность движения) и субъективное (т.е. положительное/отрицательное) отношение говорящего (Наблюдателя) к движению.

Из всех вышеназванных параметров можно выделить три основных, которые характеризуют ситуацию движения в целом: способ передвижения, направленность движения и самостоятельность / несамостоятельность движения. Эти элементы имеют различную значимость, т.е. являются неодинаково релевантными для описываемой ситуации. Так, способ движения и направленность движения, можно считать универсальными экстралингвистическими параметрами, характеризующими движение во всем его многообразии, тогда как параметр самостоятельность/несамостоятельность может быть присуща любой ситуации действия, а не только ситуации движения.

Таким образом, предложение, являясь сложной номинативной единицей языка, представляет собой расчленённую номинацию, в основе которой лежит ономаσιологическая структура. Представленная дву-членная классификация событий даёт основание для деления событий как объектов номинации на пересекающиеся классы, что ведёт к классификационной детализации объектов обозначения.

Список использованных источников

1. Саковец С.А. Номинативные свойства статальных и каузативных глаголов немецкого языка. Дис. ...канд. филол. наук. Саратов, 2003. 185 с.
2. Золотова Г.А. О роли глагола в структуре предложения // Русский язык за рубежом. 1981. № 5. С. 64-69.
3. Кривченко Е.Л. Номинативный аспект предложения. Саратов: Изд.-во Сар. ун-та, 1982. 146 с.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-синтаксические проблемы. М., 1976.
5. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983. 198 с.
6. Das Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Akademie-Verlag Berlin, 1978.
7. Remarque Erich Maria Der Weg zurück. 1.Auflage, Aufbau-Verlag Berlin und Weimar. 1988. 255 s.
8. Duden Deutsches Univesalwörterbuch. Mannheim, Wien, Zürich. 1989.
9. Remarque Erich Maria Arc de Triomphe. Kiepenheuer & Witsch, 4. Auflage, 2001. Köln., 488 s.
10. Bartsch Rudolf Geliebt bis ans bittere Ende. Mitteldeutscher Verlag, Halle (Saale). 1963. 749 s.
11. Калинина М.Г. Система языковых средств, и особенности номинативных свойств глаголов обладания немецкого языка. Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. 113 с.
12. Бондарко А.В. Субъектно-предикативно-объектные ситуации // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. СПб., 1992.
13. Goethe J.W. Egmont. Verlag Philipp Reklam jun. Leipzig, 1969. 270 s.
14. Mann T. Budenbrooks. Verlag für fremdsprachliche Literatur. Moskau, 1963. 673 s.
15. Der Spiegel. 1999. № 1.

16. Wolf Christa Kein Ort. Nirgends. Aufbau. Verlag berlin und Weimar, 1981. 174 s.
17. Bredel W. Die Väter. Berlin, 1955. 272 s.
18. Heine H. Die Harzreise. Verlag für fremdsprachige Literatur. Moskau, 1949. 370 s.
19. Graf O.M. Mitmenschen. Berlin, 1959. 198 s.
20. Астанкова В.П. Способы именования ситуаций экстралингвистической действительности (ситуации, именуемые предложениями немецкого языка с глаголами движения gehen, laufen, fliegen, schwimmen в ядерной позиции). Саратов, 2006.
21. Möckel K. Drei Flaschen Tokaier. Verlag das neue Berlin. Berlin 1980. C. 167.
22. Johnson U. Das dritte Buch über Achim. Suhrkamp Verlag: Frankfurt, 1973. C. 290.
23. Bender H. Die Wölfe kommen zurück // Erzählte Zeit. Philipp Reclam jun. Stuttgart. 1980. C. 187.
24. Hild A. Die Ehe des Assistenten. Verlag Halle-Leipzig, 1957. C. 282.
25. Lenz S. Es waren Habichte in der Luft. Hoffman und Campe Verlag: Berlin, 1974. C. 17.
26. Grass G. Die Blechtrommel. Fischer Verlag: Frankfurt, 1962. C. 59.